

Теория и методология

Дун Шицзинь о проблемах аграрной экономики республиканского Китая

© 2018

О.Н. Борох

Становление исследований экономики сельского хозяйства в Китае в первой половине XX в. рассматривается на примере научного наследия Дун Шицзиня, подчеркивавшего сравнительные преимущества аграрной модели развития. Попытка создать «идеальное крупное аграрное государство Восточной Азии» сочеталась с идеей превращения китайского сельского хозяйства в прибыльное производство и крестьян в предпринимателей. Проанализированы подходы Дун Шицзиня к роли образования в изменении уклада жизни китайской деревни, его взгляды на проблемы занятости сельского населения и земельной реформы.

Ключевые слова: Китай, экономическая наука, сельское хозяйство, индустриализация, сравнительные преимущества, сельское образование, земельная реформа.

DOI: 10.31857/S013128120002694-4

Аграрный вопрос занимал важное место в китайской политике и общественной мысли первой половины XX в. Тема перераспределения земли находилась в центре соперничества между КПК и Гоминьданом за поддержку со стороны народных масс. Общественным фоном служили отсталость китайского сельского хозяйства, бедность крестьян, обострение социальных противоречий в деревне.

Отечественные ученые уделяли большое внимание аграрным проблемам республиканского Китая и их влиянию на политические течения той эпохи. Л.П. Делюсин рассмотрел особенности аграрной политики КПК¹, А.Н. Карнеев, В.А. Козырев и А.А. Писарев проанализировали взаимодействие гоминьдановских властей с сельским населением². А.С. Мугрузин сосредоточил внимание на проблемах землевладения и землепользования в китайской деревне в 1920-е — 1940-е годы³. Недостаточно изученной остается тема становления китайских исследований экономики сельского хозяйства. Среди китайских ученых наиболее заметный вклад в разработку аграрных проблем внес Дун Шицзинь (1900–1984).

Дун Шицзинь родился в богатой крестьянской семье в провинции Сычуань. В 1917–1920 гг. он учился в Школе сельского хозяйства в Пекине; после года обучения в университете Цинхуа в 1921 г. отправился на учебу в США⁴. В 1924 г. он получил

Борох Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: borokh@hotmail.com.

в Корнеллском университете степень доктора по экономике сельского хозяйства за диссертацию «Снабжение продовольствием и народонаселение мира»⁵.

Корнеллский и Висконсинский университеты сыграли важную роль в подготовке китайских студентов по экономике сельского хозяйства. Программой в Корнелле руководил Дж. Уоррен, его ученики Дж. Рейснер и Дж.Л. Бак стали видными фигурами в Школе сельского хозяйства и лесоводства в миссионерском Нанкинском университете. Они направляли китайских студентов в Корнеллский университет, где в 1924 г. четыре китайца, включая Дун Шицзиня, получили докторские степени по экономике сельского хозяйства⁶.

После возвращения в Китай Дун Шицзинь преподавал аграрную экономику. В 1928 г. он стал профессором и руководителем Школы сельского хозяйства в Бэйпинском университете, на основе которой был создан Китайский аграрный университет. Ученый возглавлял отдел улучшения положения села в Китайской международной комиссии по борьбе с голодом. В 1934 г. Дун Шицзинь стал главой Института сельского хозяйства провинции Цзянси и членом Комитета оборонного планирования. В 1938 г. он возглавил Школу сельского хозяйства Сычуаньского университета. В 1940 г. в Чунцине Дун Шицзинь основал крупное экспериментальное хозяйство нового типа, где выращивали плодовые деревья, разводили скот и птицу. Позднее он создал компанию по производству сельскохозяйственной продукции.

Дун Шицзинь организовал Общество современных крестьян (*Сяньдай нунминь шэ*, переименовано в Китайскую сельскохозяйственную ассоциацию *Чжунго нунье сехуэй*), с 1938 г. выпускал ежемесячный журнал «Сяньдай нунье» («Современное сельское хозяйство»), нацеленный на увеличение знаний крестьян, обсуждение их проблем, поддержку наращивания сельскохозяйственного производства. В 1942 г. Дун Шицзинь руководил Институтом улучшения сельского хозяйства в Чэнду, в 1947 г. учредил Китайскую крестьянскую партию (*Чжунго нунминьдан*), которая просуществовала до лета 1949 г. Среди его научных работ по аграрной проблематике известны книги «Экономика сельского хозяйства» (1933), «Аграрная политика Китая» (1940), «Оборона и сельское хозяйство» (1944).

В 1950 г. ученый уехал в Гонконг, в 1957 г. он обосновался в США и преподавал в Калифорнийском университете, писал художественные книги о жизни китайской деревни. После начала реформ Дун Шицзинь трижды посетил КНР — в 1979, 1981 и 1983 г.

Преимущества аграрного пути развития

В начале 1920-х годов в Китае развернулась дискуссия о том, должна ли экономика страны развиваться на основе сельского хозяйства (*и нун ли го*) или промышленности (*и гун ли го*). Обучавшийся в США Дун Шицзинь отдал приоритет развитию сельского хозяйства. В статье «Китаю не следует проводить индустриализацию», опубликованной в газете «Шэньбао» 25 октября 1923 г., он утверждал, что индустриальные государства вынуждены опираться на импорт сырья и продовольствия из аграрных стран, их можно назвать «паразитами». Раньше этих поставок было достаточно для подъема индустриальных стран, однако в последние годы ситуация изменилась. В индустриальных странах закрываются заводы, растет число безработных, что создает в мире и внутри стран политическую и экономическую нестабильность, жизнь «паразитов» с каждым днем становится труднее.

Ученый заявил, что аграрный путь развития поможет защитить экономические права и интересы Китая, поддержать социальную стабильность. Он привел пример Дании, ставшей богатой и могущественной на основе сельского хозяйства. Аграрные государства могут быть независимыми от индустриальных стран, внутри них не возникнет значительного разрыва в доходах, а также связанного с перепроизводством политического и экономического кризиса. У Китая длительная аграрная история, обширные сельскохозяйственные угодья и хорошие крестьяне, способные проявить свои сильные

стороны, поэтому «не следует с людьми Запада конкурировать за то, чтобы занять невыгодное для себя положение»⁷.

Тезис о том, что аграрные страны не нуждаются в экономических связях с индустриальными государствами, тогда как последние не могут существовать без закупок сырья и продовольствия, вызвал несогласие сторонников «опоры государства на промышленность»⁸. Деятель КПК Юнь Дайин указал, что в других странах есть передовая техника и крупные заводы, себестоимость их продукции низкая, а качество высокое. Нехватка необходимого вынудит Китай обратиться к иностранным государствам, в этой ситуации трудно говорить о независимости от индустриальных стран⁹.

Дун Шицзинь развил свои идеи в статье «Обсуждение вопроса об основе государства в Китае», опубликованной в 1923 г. во влиятельном общественно-политическом издании «Дунфан цзачжи»¹⁰. Он заявил, что традиционное аграрное государство Китая помимо своей воли оказалось втянутым в водоворот индустриального мира, всеобщим поветрием стали разговоры о выгодах индустриализации. Когда «западный ветер» проник на Восток, при виде богатства Европы и Америки в Китае заговорили о том, что без подъема национальной промышленности страна может погибнуть. Однако противоположное мнение гласит, что «индустриализация наносит вред естественной прекрасной жизни человечества». После Первой мировой войны ситуация в Европе стала менее стабильной, там проявились недостатки промышленного пути развития. Западные сторонники «строительства государства на основе сельского хозяйства» заговорили о трудностях городской жизни, они предложили «возвращаться в поля» и вливаться в ряды крестьян.

Ученый провел сравнение аграрных и индустриальных государств по шести направлениям: экономическое положение, общественный порядок, моральное состояние, здоровье людей, боеспособность армии, кадровый потенциал. Он пришел к выводу, что аграрные государства в целом не уступают индустриальным. Вместе с тем в период Нового времени и современности силой и богатством располагали индустриальные государства (Англия, Франция, Германия), а аграрные (Россия, Индия, Китай) были бедны и слабы. В сильных странах, наподобие Японии и США, также существовала развитая промышленность. Дун Шицзинь объяснил успех современных индустриальных государств тем, что они победили в конкуренции за контроль над источниками сырья и рынками сбыта для поддержки своей промышленности. Страны, не располагавшие военной мощью, потерпели поражение и не смогли сохранить источники сырья. Поэтому сила была причиной успеха, а индустриализация — ее следствием. Ученый признал, что индустриализация может сделать сильной небольшую страну, если та способна из зарубежного сырья производить продукцию и сбывать ее вовне, используя получаемую прибыль для усиления государства и его военной мощи.

Чтобы сделать выбор между аграрным и промышленным путями развития, необходимо понять специфические особенности Китая, его географию и историю, национальный характер китайцев. Дун Шицзинь подчеркнул, что в Китае на протяжении тысячелетий государство, культура и народные обычаи были основаны на сельском хозяйстве. Исходя из особенностей национального характера китайцев индустриализацию также проводить не следует, поскольку они склонны к спокойной жизни и привязаны к земле, им не подходит образ жизни индустриального общества, самостоятельное существование в отрыве от семьи не соответствует традиционным ценностям и может спровоцировать нестабильность.

По мнению Дун Шицзиня, в мире возник переизбыток индустриальных государств, и если самое большое аграрное государство захочет стать индустриальным, это лишь увеличит масштаб проблемы. «Желание провести в Китае индустриализацию в действительности не является требованием времени, это не только не принесет пользы Китаю, но и причинит убыток миру»¹¹. Ученый полагал, что хотя Китай не должен превращаться в индустриальную страну, существует необходимость возрождения промышлен-

ленности. По поводу использования зарубежного капитала Дун Шицзинь бескомпромиссно заявил, что пусть лучше у Китая не будет промышленности, но он не хочет видеть в стране промышленность, созданную иностранным капиталом¹².

В начале 1924 г. он пояснил, что в ходе использования зарубежного капитала для проведения индустриализации Китай будет слабой стороной, предотвратить разграбление ресурсов иностранцами будет сложно. С учетом внутренней политической коррупции избежать утечки богатых ресурсов окажется еще труднее, поэтому Китаю не следует слепо жертвовать своими ресурсами ради индустриализации¹³.

Ранние публикации Дун Шицзиня исходили из констатации кризиса в индустриальных капиталистических странах и наличия сравнительных преимуществ Китая в развитии сельского хозяйства. После возвращения из США ученый смягчил противопоставление аграрного и индустриального путей развития. Сохраняя приоритет за сельским хозяйством, он признал, что можно одновременно строить аграрное и индустриальное государство, добиваясь превращения аграрного сектора в прибыльную отрасль производства.

«Идеальное крупное аграрное государство Восточной Азии»

В 1927 г. Дун Шицзинь попытался нарисовать будущий облик Китая как «идеального крупного аграрного государства Восточной Азии»¹⁴. Он хотел продемонстрировать несправедливость суждений о том, что в аграрном государстве нет промышленности, его жители едят грубое зерно и носят хлопковые одежды, поскольку там нет ни тонкого риса и хлеба, ни тканей и шелка. По мнению ученого, благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства идеальное аграрное государство не испытывает нужды в сырье и продовольствии, которых достаточно не только для самообеспечения, но и для экспорта.

В аграрном государстве может быть развита промышленность, равно как индустриальный характер государства не означает отсталости сельского хозяйства. По словам Дун Шицзиня, школьника считают спортсменом не потому, что у него низкая успеваемость, а потому, что у него есть спортивные достижения. Ребенок может быть прилежным в учебе и одновременно демонстрировать хорошие результаты в спорте. Так же и государство может параллельно развивать сельское хозяйство и промышленность, одно не противоречит другому. Однако преподаватель физкультуры поощряет учеников заниматься спортом и не спрашивает их об успехах на других уроках. Сходным образом те, кто изучает сельское хозяйство, стремятся лишь к развитию этой отрасли, степень развитости промышленности интересует их лишь в меру ее влияния на сельское хозяйство.

Путь к созданию в Китае идеального аграрного государства пролегает через подъем сельского хозяйства, который возможно обеспечить с помощью защиты от разрушительного воздействия внешних сил в сочетании с методами активной поддержки. С точки зрения Дун Шицзиня, лишь дилетанты могут утверждать, что сельское хозяйство развито в Китае лучше, чем за рубежом. Преимуществом китайского сельского хозяйства является тщательная обработка земель, но у крестьян нет знаний, а от самообеспечивающегося сельского хозяйства нельзя получить прибыль. На современном этапе требуется сельское хозяйство с большим объемом производства и высокой производительностью, способное предложить на продажу всю продукцию или значительную ее часть, поэтому рентабельное сельское хозяйство не отличается по характеру от промышленности.

Исследователь поставил вопрос о том, как превратить китайское сельское хозяйство в прибыльное производство и сделать из крестьян предпринимателей. Дун Шицзинь напомнил, что страны, уделяющие внимание сельскому хозяйству, вводят защитные пошлины при импорте и предоставляют субсидии при экспорте. Крестьяне должны получить возможность экспортировать свою продукцию, следует повышать производительность крестьянского труда, улучшать жизнь в деревне, пропагандировать освоение новых земель, строить сельские дороги. Важно обеспечивать деревню кредитами, разви-

вать кооперацию, поощрять возвращение образованных людей в деревню. Исследователь признал, что занимающиеся изучением сельского хозяйства, такие, как он сам, большей частью не хотят ехать в деревню — но в этом случае идеальное аграрное государство так и останется идеалом.

Образ идеальной жизни китайских крестьян сочетал улучшение материальных условий жизни с повышением моральных качеств. Дун Шицзинь представлял, что крестьяне избавятся от бедности, у них станет больше промышленных товаров, предметов роскоши. Помимо потребления овощей, фруктов, меда, кур и поросят собственного производства они будут обменивать излишки сельхозпродукции на хорошую одежду и зарубежные товары. Крестьяне смогут путешествовать и приглашать к себе гостей, вокруг их домов появятся сады и деревья. В жилищах будут стеклянные окна, электрическое освещение, телефон, диван, музыкальные инструменты, книги. Зимой крестьяне будут топить печь, а летом устанавливать на окна москитные сетки. На Новый год все смогут позволить себе купить хлопюшки, сладости и пирожные, нарезать курицу и поросенка, приготовить вино. При выезде из деревни крестьяне будут перемещаться на машине, в запряженной лошадей повозке либо на велосипеде. Они получат возможность отправлять детей учиться и делать накопления для своей старости. Среди них не останется крупных помещиков и мелких арендаторов, а также безработных, исчезнут нищие и разбойники, в скудные годы крестьянам придется быть лишь немного экономнее. У каждого будет свой участок земли, маленький сад, куры и утки, несколько голов лошадей, коров, баранов.

Обстановка в обществе изменится, все будут знать источники доходов каждой семьи, доверять друг другу. Появится стремление к общим делам, крестьяне станут совместно выделять деньги для строительства дорог и развития образования. В деревнях появятся кинотеатры, исчезнет необходимость приглашать актеров, крестьяне сами смогут выступать на представлениях. Будут построены музеи, где покажут местную продукцию и познакомят с местной историей, и люди с гордостью станут говорить — это наш музей, наш театр, это создано нами или нашими отцами. Деревня не будет изолирована от культуры, уровень знаний у крестьян возрастет, они станут на равных обсуждать дела государства и мировые тенденции. Моральные качества крестьян повысятся, у них появится способность вести политическую деятельность, не нужны будут чиновники, чтобы управлять крестьянами. Дун Шицзинь признал, что все это похоже на мечты, но их можно реализовать, только нужен человек, который руководил бы движением в этом направлении.

Через несколько лет в статье «О возрождении деревни» Дун Шицзинь был вынужден признать, что чем громче говорят о помощи крестьянам, тем больше появляется разорившихся крестьян и тем быстрее наступает крах деревни. Ученый заявил, что путь к спасению деревни должен состоять не в создании дополнительных административных органов, что зачастую ведет лишь к увеличению бремени крестьян, а в правильном использовании кадров и средств уже имеющихся структур¹⁵.

В качестве первоочередной задачи ученый рассматривал рост доходов крестьян. Поскольку спасение деревни не произойдет исключительно силами самой деревни, он предлагал сосредоточить усилия на развитии промышленности и торговли в городах. В этом случае цена на сельскохозяйственную продукцию будет расти, увеличится потребность в овощах, фруктах, яйцах, которые сегодня многие рассматривают как роскошь. Производство такой продукции создаст возможности для трудоустройства и привлечет избыточное сельское население. Сокращение числа безработных в деревне при увеличении покупательной способности городского населения будет способствовать модернизации сельского хозяйства. Дун Шицзинь признавал, что у сельского хозяйства есть очевидные слабые места — трудность ведения масштабного хозяйства, сезонность, убывающая отдача. Однако в Китае эта отрасль важна для экономики, политики и порядка в обществе, подъем сельского хозяйства способен предотвратить социальную нестабильность¹⁶.

В годы Войны сопротивления Японии необходимость индустриализации для создания оборонной промышленности стала очевидной, интерес научных кругов и общества к сельскому хозяйству снизился. В тот период Дун Шицзинь напоминал, что сельскохозяйственное производство позволяет повысить уровень жизни людей, улучшить их питание, сделать их физически здоровыми. Снабжение промышленности сырьем — это также задача сельского хозяйства, поэтому его важность для государства в ходе индустриализации или модернизации не уменьшается, а все более усиливается¹⁷.

В завершающий период войны в 1944 г. Дун Шицзинь указывал, что в стратегии индустриализации на сельское хозяйство нужно обратить особое внимание и превратить его в приоритетную отрасль. У Китая большая территория, хороший климат и качество почвы, сельскохозяйственные растения и животные, самое большое в мире число трудолюбивых крестьян, накопленный за тысячелетия опыт ведения сельскохозяйственного производства. В стране есть все возможности для того, чтобы построить «обгоняющую других» аграрную державу. Он призвал стремиться к тому, чтобы китайское сельское хозяйство заняло в мире ведущие позиции, и разные страны посылали людей в Китай изучать аграрную науку, проводить обследования сельского хозяйства, покупать образцы растений. Если китайская промышленность не будет отставать в своем развитии, это даст сельскому хозяйству возможность обогнать другие страны¹⁸.

Образование и проблема занятости в деревне

Дун Шицзинь полагал, что без развития специализированного аграрного образования невозможно обеспечить экономический подъем села. Он подчеркивал, что копировать иностранную систему обучения в Китае нельзя. Его собственным вкладом в соединение западных научных принципов с китайской реальностью стал учебник «Экономика сельского хозяйства»¹⁹.

Ученый призывал учитывать в образовательной системе региональные различия, поэтому программы провинциальных аграрных вузов не должны копировать друг друга. Учебным заведениям не следует отгораживаться от общества, им нужно знать трудности и проблемы крестьян своего региона. Общегосударственные аграрные университеты в Пекине и Нанкине должны заниматься изучением сельских проблем в масштабах всей страны.

Сосредоточенность на преподавании аграрных дисциплин делала кругозор студентов неоправданно узким, что приводило к неспособности решать сложные проблемы китайской деревни²⁰. Прежнее господство конфуцианских книжников сформировало представление о превосходстве знатоков общих принципов над узкими специалистами, поэтому было необходимо преодолеть пренебрежительное отношение к носителям профессиональных аграрных знаний. Дун Шицзинь рекомендовал ввести в аграрных вузах курсы политики, экономики, истории, социологии. Он не поддерживал распространенное мнение, согласно которому их выпускники обязательно должны возвращаться в деревню для занятия сельскохозяйственным производством. По мнению ученого, они могут проявить себя в других сферах сельской жизни, поэтому необходимо готовить для деревни технических специалистов и преподавателей, глав крестьянских организаций, административные и управленческие кадры.

Свои взгляды на сельское образование ученый изложил в 1933 г. во влиятельном либеральном издании «Дули пинлунь»²¹. Он отметил, что власти ошибочно ставят на первое место практическое образование, призванное научить сельских жителей правильно возделывать землю, разводить скот, совершенствовать методы производства. Ученый не согласился с рассуждениями о том, что китайцы используют отсталые способы обработки земли, и потому их в первую очередь следует обучить улучшенным методам. С учетом имеющихся природных условий и ресурсов китайские способы обработки земли не так уж плохи. Главную проблему Дун Шицзинь видел в том, что в Китае деревен-

ское общество остается средневековым, люди эксплуатируют и угнетают друг друга, сильные унижают тех, кто слабее их. Самым слабым достается больше всех, особенно тяжело в деревне приходится женщинам, которые живут как в аду.

Ученый заявил, что причиной подобного положения является отсутствие знаний. Образование должно помочь крестьянам избавиться от старых представлений о жизни и старых обычаев, допускающих угнетение человека человеком. Смена мировоззрения уменьшит тяготы крестьян и сделает их более счастливыми, и это важнее, чем обучение навыкам сельскохозяйственного производства. Деревня должна выйти из мрака, а крестьяне — обрести способность отстаивать свои интересы и противостоять монополии на знания, которую присвоили себе деревенские «служилые». Цель образования состоит не в том, чтобы научить крестьян заниматься сельским хозяйством, а в том, чтобы они знали, чем они занимаются. Обучение крестьян с опорой на понятные им явления и проблемы сельского хозяйства может стать отправной точкой для освоения ими математики, экономики, этики и других научных знаний.

Дун Шицзинь подчеркнул, что китайские крестьяне умеют работать руками, но им не хватает способности использовать мозги, у них неплохие производственные навыки, однако им недостает авторитета в обществе. Деревенские жители, в прошлом напоминавшие рабочий скот, должны стать современными гражданами. Решить эту проблему можно только с помощью образования. «Мы должны добиться того, чтобы люди в деревне увидели дневной свет, узнали, что такое мир, какая сейчас эпоха, чтобы они осознали смысл человеческой жизни, поняли, как устроены государство, общество, политика, чтобы они ценили современную цивилизацию и не считали хорошим все то, что было в старом Китае»²².

При обсуждении проблемы избыточной рабочей силы в деревне в 1933 г. Дун Шицзинь вступил в спор с известным социологом У Цзинчао, полагавшим, что в Китае слишком много занятых в сельском хозяйстве, и это доказывает отсталость методов производства в деревне. Чтобы изменить положение дел, У Цзинчао предлагал улучшать сельскохозяйственную технику. Когда обрабатывать землю будет меньшее число людей, значительная часть высвободившегося сельского населения сможет заняться другими делами²³. Дун Шицзинь отметил, что рассуждения У Цзинчао совпадают с мнением многих американских экономистов, сожалеющих по поводу избыточного числа занятых в сельском хозяйстве. С формальной точки зрения, чем меньше людей — тем лучше: если работу 300 млн человек выполнит 10 млн, это даст им возможность обогатиться.

Тезис У Цзинчао об отсталости китайских методов сельскохозяйственного производства вызвал у Дун Шицзиня несогласие. Подлинную проблему он видел в том, что у крестьян нет других возможностей, кроме как жить в деревне и обрабатывать поля. Поэтому решать ее надо не с помощью внедрения новой техники ради сокращения числа занятых, а путем развития других отраслей, что позволит крестьянам найти новую работу. Даже при использовании примитивных способов обработки полей Китаю не требуется так много земледельцев. «Неужели не видно, что в деревнях повсюду много праздных людей? Не видно, что у многих крестьян в году много свободных дней? Если бы была возможность использовать этих незанятых людей и свободные дни для работы в промышленности и торговле, можно было бы сделать очень многое»²⁴.

Дун Шицзинь привел данные, которые получил во время обследования более 20 тыс. крестьянских дворов в провинции Хэбэй: лишь 13% крестьян используют лошадей и ослов и 24% — волов. Крестьяне понимают, что эффективность вспашки с помощью тягловой силы выросла бы в несколько раз, однако не делают этого. Если бы на их рабочую силу нашелся хороший покупатель, они быстро занялись бы другим делом, а другие крестьяне заменили бы их тягловой силой и эффективным сельскохозяйственным инвентарем.

Ученый подчеркнул, что китайская ситуация отличается от американской. В США было много дел и мало людей, поэтому каждое дело стремились выполнять с привлечением меньшего числа работников. В Китае дел мало, а людей много, поэтому

главные опасения связаны с тем, что людям будет нечем заняться. По словам Дун Шицзиня, «вместо того, чтобы утверждать, что китайская промышленность неразвита потому, что рабочая сила прикована к сельскому хозяйству, правильнее было бы сказать, что из-за неразвитости промышленности люди вынуждены искать себе место в сельском хозяйстве». Рекомендацию У Цзинчао освободить крестьян от сельскохозяйственного труда выполнить нетрудно. Подлинная проблема состоит в том, куда потом направить этих людей. «У них нет пути в промышленность, боюсь, они могут только стать на путь кули, нищих, грабителей», — предостерег Дун Шицзинь²⁵.

Критика земельной реформы в конце 1940-х годов

В завершающий период гражданской войны в 1948 г. Дун Шицзинь высказал несогласие с мнением ведущих политических сил того времени: главной проблемой Китая является земельный вопрос. Суть господствовавшей точки зрения заключалась в том, что земля сосредоточена в руках помещиков, которые осуществляют феодальную эксплуатацию крестьян, не позволяя им обеспечить прожиточный минимум, что ведет к восстаниям. КПК уже приступила к разделу земли между крестьянами, Гоминьдан собирался последовать этому примеру.

Дун Шицзинь заметил, что тщательные экономические обследования в деревне не проводились много лет, поэтому нет надежных данных, свидетельствующих о тенденции концентрации земли в руках помещиков. Смысл китайского слова «помещик» (*ди-чжу*) — это «хозяин земли» (*туди дэ чжужэнь*). В Китае таких людей было принято называть «хозяин дела», «владелец» (*ечжу*), слово «помещик» распространилось благодаря иностранному влиянию, оно означало аристократов-землевладельцев (*landlord*) Европы времен феодализма. Ученый настойчиво подчеркивал, что эта аналогия является ошибочной — в Китае уже давно существует практика свободной купли-продажи земли, приобретение которой нередко выступает способом защиты сбережений²⁶.

Идея уравнительного распределения земли, заметил Дун Шицзинь, присутствовала в Древнем Китае в виде системы «колодезных полей» (*цзин тянь*). Реализовать ее не удастся, прежде всего, из-за объективных трудностей, связанных с различием качества земель и сложностью рельефа. Землю нельзя передвинуть в другое место, а изменение численности крестьянских семей не позволит зафиксировать результаты равного распределения. Несостоятельной представляется попытка осуществить лозунг Сунь Ятсена «каждому пахарю свое поле» путем запрета на аренду земли и изъятия арендованных участков. «Если спросят, почему у каждого пахаря не может быть своего поля, мой ответ такой: сначала спросите, почему у каждого рабочего не может быть своего завода и машин, у каждого торговца — лавки или магазина, у каждого водителя — автомобиля, у каждого капитана — судна. Часть ответа в том, что общество еще не стало идеальным, другая — люди не могут быть полностью одинаковыми»²⁷.

Ученый указывал, что КПК распределяет поровну землю и имущество, не делая различия между старыми и молодыми, между женщинами и мужчинами. Дун Шицзинь назвал нереалистичной задачу равного наделения землей в масштабах всей страны и полагал, что в перспективе неизбежно образуется новое неравенство. Он заметил, что коммунисты уверены в своей грядущей победе, поскольку исходят из того, что свыше 90% бедных крестьян обязательно одержат верх над менее чем 10% помещиков и богатых крестьян. Настоящими причинами бедности китайского крестьянства стали война, отсутствие безопасности, высокие налоги, стихийные бедствия, недостаток земли при избытке населения, неразвитая промышленность, а вовсе не высокий размер арендной платы. По мнению ученого, китайские крестьяне больше всего мечтают о том, чтобы их не обкрадывали бандиты, не обирали чиновники, не забирали в армию, не реквизировали их

повозки и дома, чтобы им дали возможность спокойно трудиться, поэтому ошибочно полагать, что земельная реформа избавит их от горестей²⁸.

Дун Шицзинь настаивал, что китайские «помещики» — это обычные люди, создавшие богатство своим трудом и стремящиеся его сохранить, шапку «феодалов и реакционеров» на них надевать не нужно. Настоящие богатеи, в том числе несправедливо нажившиеся за счет использования власти, живут в китайских городах. Неудачное проведение земельной реформы может стать причиной большого беспорядка, поскольку собственники будут сопротивляться изъятию имущества. К росту производства реформа также не приведет. Чтобы решить проблему недостатка земли при избытке людей, следует улучшать сельское хозяйство, проводить ирригационные работы, осваивать целину, развивать промышленность и торговлю для трудоустройства избыточного населения, а также сокращать рождаемость²⁹.

После образования КНР взгляды ученого остались неизменными. В декабре 1949 г. Дун Шицзинь написал письмо Мао Цзэду и другим руководителям ЦК КПК с призывом отменить земельную реформу³⁰. Он указывал, что исходный тезис коммунистов о «феодалном» характере земельной собственности в Китае ошибочен. Земля находится в частной собственности, ее можно свободно покупать и продавать подобно недвижимости, транспортным средствам и рабочему скоту, владение которыми никто не называет «феодалным». Противопоставление земли как «объекта природы» «искусственным» объектам неверно, поскольку для ведения сельского хозяйства пригодны лишь улучшенные человеком территории, где вырыты колодцы и построены дамбы, проведено выравнивание грунта, проложены дороги.

Обращаясь к лидеру КПК, ученый напомнил древнее китайское поучение — «если есть постоянное имущество, есть и постоянство», согласно которому обладающие недвижимым имуществом и постоянным занятием люди обретают нравственную устойчивость. Во все эпохи китайские власти поощряли людей покупать землю, чтобы они могли «обосноваться» (*лое*), никто не считал превращение сбережений в земельный участок и сдачу его в аренду «феодалным занятием». В царской России и европейских странах земля принадлежала аристократии, помещики передавали ее по наследству, крестьяне могли работать только на одного помещика, у них не было свободы передвижения, эта система, действительно, имела феодальный характер. В Китае землю можно было делить и продавать, аренда основывалась на свободном договоре, помещики не были аристократами и могли происходить из любого класса, в том числе из простолюдинов. Дун Шицзинь заявил, что характеристика китайской земельной системы как «феодалной» не соответствует фактам³¹.

В провозглашенной китайскими коммунистами программе «новой демократии» призыв к союзу с мелкой буржуазией должен был означать взаимодействие со средними и мелкими помещиками, богатыми крестьянами. Если видеть в них врагов, это будет противоречить целям «новой демократии». Дун Шицзинь находил противоречие в том, что в городах КПК защищает права на любое движимое и недвижимое имущество богатых людей и на средства производства в промышленности и торговле, однако в деревне изымает земельную собственность. Боязнь возможной конфискации земли породит беспокойство, что не позволит обеспечить в стране стабильность и порядок. За небольшим исключением помещики и богатые крестьяне трудолюбивы и экономны, это «лучшие люди в обществе, стимул общественного прогресса, государство должно защищать и поощрять их», оказывая при этом поддержку беднякам³².

Власти могут воспользоваться моментом и ввести прогрессивное налогообложение, увеличив нагрузку на богатых и снизив ее для бедных. Напротив, при уравнительном распределении земли проблемы государства при сборе налогов лишь возрастут. Ученый напомнил, что проведение преобразований в освобожденных районах под руководством КПК носило постепенный характер, на первом этапе происходило снижение

арендной платы. Если у людей появятся опасения, что находящаяся в их распоряжении земля может быть в любой момент отчуждена, они будут стремиться больше от нее взять при минимуме вложений: можно не восстанавливать разрушающуюся плотину, не вносить в почву удобрения, распилить деревья на дрова. Он сообщил, что до прихода коммунистов слышал от друзей о желании срубить деревья, на выращивание которых потом потребуется время.

Дун Шицинь понимал, что «новая демократия» является переходным этапом на пути к социализму и полному обобществлению сельскохозяйственного производства. «Тогда зачем лишний раз делить землю? Сейчас, когда у помещиков и богатых крестьян отрезают землю как мясо, уже очень больно. Вскоре после того, как она будет отрезана и разделена между бедными крестьянами, ее опять надо будет отрезать от них и от всех, возможно, трудностей будет еще больше. Не лучше ли сейчас не делить, а когда действительно будет социализм, тогда напрямую землю с другими средствами производства сразу обобществить?»³³.

Обращаясь к Мао Цзэдуну, ученый признал, что долго размышлял над темой земельной реформы: «Некоторые говорят, что я “крупный помещик”, это пустые слова... Я не скрываю от Вас, что у меня есть плодовый сад и более ста му неплодородной земли на склоне горы, к тому же правительство уже давно объявило, что землю плодовых садов и хозяйств нового типа делить не будут. Я неоднократно вступаю в полемику, не останавливаясь ни перед чем, а в этот раз даже несмотря на опасность обидеть Вас, потому что мне кажется, что я достаточно глубоко и достоверно разбираюсь в земельном вопросе. Если я не изложу в полной мере свою точку зрения, я всю жизнь буду ощущать вину перед своей совестью, перед Китаем и ни в чем не повинным народом, у которого забирают землю. Я думаю, что Вы любите правду и можете ей подчиняться, обнаружив ошибку в политике, Вы обязательно возьмете на себя смелость исправить ее»³⁴.

В 1951 г. в Гонконге Дун Шицинь поведал, что размножил текст письма Мао Цзэдуну в нескольких сотнях экземпляров, которые отправил деятелям КПК, лидерам различных партий, изучающим эту тему друзьям, научным и образовательным организациям. После рассылки стало известно, что Мао Цзэдун отправился с визитом в Москву, откуда он вернулся через два месяца. По словам Дун Шицинь, у китайского лидера наверху накопилось много дел, и у него вряд бы было время прочесть письмо.

За сопротивление планам земельной реформы Дун Шицинь критиковали еще до образования КНР. Его выступление на организованном шанхайской газетой «Да гун бао» обсуждении было воспринято как заявление о том, что «земельная проблема серьезной не является, наделять каждого пахаря своим полем также не обязательно»³⁵. Ученый сетовал, что ему трудно избавиться от ярлыка сторонника «феодализма», который «держится за старое» и «покрывает помещиков». Он получил много писем от единомышленников, советовавших больше не выступать в защиту землевладельцев. Соратники из Крестьянской партии были особенно встревожены тем, что заявления Дун Шицинь дадут возможность утверждать, будто партия отстаивает интересы помещиков. Отражавший взгляды прогрессивной интеллигенции журнал «Ши юй вэнь» отмечал, что председатель Китайской аграрной ассоциации Дун Шицинь не считает земельный вопрос важным, ставит на первое место проблемы недостатка земли и избытка населения, полагает, что после земельной реформы нельзя будет увеличить сельскохозяйственное производство³⁶.

Критика взглядов Дун Шицинь была продолжена в 1950-е — 1960-е годы, когда он находился за пределами материкового Китая³⁷. Китайские авторы напомнили, как в 1920-е годы Мао Цзэдун утверждал, что класс помещиков «представляет самые отсталые, самые реакционные производственные отношения в Китае». На VI съезде в 1928 г. КПК главными задачами назвала свержение империализма и земельную революцию. Однако «ученые из реакционных классов» сговорились и выступили против теории и про-

граммы КПК в земельном вопросе, они защищали класс помещиков и социальную основу господства империалистов в Китае.

Полемика с идеями Дун Шицзиня охватывала два основных направления. Как представителя «правых буржуазных экономистов» его критиковали за открытые выступления в защиту класса помещиков. В книге «Экономика сельского хозяйства» Дун Шицзинь писал, что земля китайских помещиков, кроме небольшого их числа, накоплена потом и кровью, поэтому он не поддерживает законодательные акты гоминьдановского правительства о повсеместном ограничении арендной платы. «Если он выступает против являющегося пустой бумажкой закона реакционного правительства Гоминьдана о снижении арендной платы, что же говорить об окончательном уничтожении феодальной земельной системы», — возмущались критики³⁸. Другим направлением спора стало выявление присутствия в трудах Дун Шицзиня теории народонаселения Мальтуса и закона убывающей отдачи земли. Был сделан вывод, что эти концепции служили оружием «защиты полufeодального полукolonиального общества»³⁹.

Заключение

В 1920-е — 1940-е годы воззрения Дун Шицзиня прошли путь от критики индустриализации до признания важности промышленности как инструмента поддержки аграрного развития. Неизменными оставались обоснование сравнительных преимуществ китайского сельского хозяйства и призывы к построению современной аграрной экономики.

Аргументы ученого против проведения в Китае земельной реформы опирались на материалы экономической истории. Дун Шицзинь подчеркивал, что европейский опыт земельных преобразований не может служить образцом для Китая, поскольку со времен династии Цинь земля находилась в свободной продаже, а императорская власть уважала статус земледельцев. По его мнению, для Китая «освобождение крестьян, или так называемое освобождение земли» не является главной проблемой, «так как китайские крестьяне давно уже освобождены»⁴⁰.

Ученый считал ошибочным традиционное конфуцианское положение о том, что плохо не когда богатства мало, а когда оно распределено не поровну. Отвергая опасения по поводу неравного распределения, он приводил образ худого как хвостинка человека, который постоянно боится поправиться, либо человека, который в засушливой пустыне каждый день готовится к борьбе с наводнением. Дун Шицзинь отмечал, что пассивный подход к потреблению не благоприятствует социально-экономическому развитию, обогатившиеся раньше других создают спрос и возможности для расширения занятости⁴¹.

В 1930-е годы в книге «Экономика сельского хозяйства» ученый рассматривал в качестве ориентира сельское хозяйство других стран мира, его внимание к аграрному сектору невозможно приравнять к выражению традиционалистского «сожаления о прошлом». Дун Шицзинь говорил о необходимости преобразований в китайской деревне с учетом мирового экономического опыта, граничащие с утопизмом описание будущего крестьянского быта сочетались в его работах с хорошим знанием освоенной во время учебы в США западной аграрной науки. Программа разработанного Дун Шицзинем университетского курса экономики сельского хозяйства соединяла изложение ключевых теоретических положений с анализом аграрной экономики Китая. Вся рекомендованная для курса литература была западного происхождения — это труды по аграрной экономике Дж.Э. Бойла, Э.Г. Нурса, Т.Н. Карвера, Г.Ч. Тейлора⁴².

Современные китайские исследователи Юй Сытянь, Чжоу Цзяньбо и Лян Иньхэ (Пекинский университет) более не причисляют Дун Шицзиня к числу консерваторов лишь на основании его высказываний в пользу «опоры государства на сельское хозяйство». Его относят к представителям интеллигенции, получившим на Западе современное высшее образование⁴³. Дун Шицзинь принадлежит к «инноваторам» (*чуансинь пай*), или

сторонникам «технического направления» (*цзишу сюэпай*), чьи теоретические воззрения были основаны на передовой экономической и аграрной науке⁴⁴. Исходя из базовой роли сельского хозяйства, они стремились с помощью развития аграрного сектора подтолкнуть рост экономики в целом.

В книге «Экономика сельского хозяйства» Дун Шицзинь сравнивал важность сельского хозяйства для Китая с человеческим сердцем⁴⁵. Он призывал использовать преимущества Китая как аграрной страны, делая упор на развитии сельского хозяйства, лесоводства, рыбоводства. Ученый советовал улучшать сорта сельскохозяйственных культур, внедрять передовую технику, развивать ирригацию. Дун Шицзинь выступал за контроль над численностью населения и повышение интенсивности землепользования в условиях ограниченности земельных ресурсов. Его рекомендации включали предотвращение разрушительного воздействия сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду, сохранение качества воды и почвы. Современные китайские исследователи отмечают, что предложения Дун Шицзиня не были «воздушными замками», в них можно проследить сходство с современной политикой, направленной на решение «трех сельских проблем» — сельского хозяйства, крестьян и деревни⁴⁶.

Сохраняют актуальность рассуждения Дун Шицзиня о важности повышения уровня образования крестьян. Самый большой интерес представляет попытка Дун Шицзиня найти путь сбалансированного развития сельского хозяйства и промышленности на начальной стадии индустриализации Китая. Знакомство с его воззрениями позволяет расширить понимание аграрных проблем республиканского периода, изучению которых были посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных исследователей.

1. Делюсин Л.П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921–1928). М.: Наука, ГРВЛ, 1972.
2. Карнеев А.Н., Козырев В.А., Писарев А.А. Власть и деревня в республиканском Китае (1911–1949). М.: Изд-во ООО «Соверо-принт», 2005.
3. Мугрузин А.С. Аграрные отношения в Китае в 20-х — 40-х годах XX века. М.: Наука, ГРВЛ, 1970.
4. Е Шичан, Сунь Дацюань, Дин Сяочжи. Цзиньдай Чжунго цзинцизи сысянши. Ся цэ: [История китайской экономической мысли Нового времени. Ч. 2.]. Шанхай: Шанхай цайцзин дасюэ чубаньшэ, 2017. С. 349–351; Сунь Дацюань. Нуньэ цзинцзисюэцзя Дун Шицзинь дэ цзинцизи сысян: [Экономические идеи экономиста-аграрника Дун Шицзиня] // Фуцзянь луньтань. Жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань. 2010. № 10. С. 16; Чжоу Цзяньбо, Юй Сытянь. Дун Шицзинь дэ нуньэ цзинцизи сысян: [Идеи аграрной экономики Дун Шицзиня] // Гуйчжоу шэхуэй кэсюэ. 2017. № 2 (326). Февраль 2017 г. С. 143–144.
5. Цзоу Цзиньвэнь. Цзиньдай Чжунго цзинцзисюэ дэ фачжань: и люсюэшэн боши луньвэнь вэй чжунсинь дэ каоча: [Развитие китайской экономической науки в Новое время: исследование докторских диссертаций соискателей, обучавшихся за рубежом]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2016. С. 90.
6. Trescott P.B. Jingji Xue: The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China. 1850–1950. Hong Kong: The Chinese University of Hong Kong, 2007. P. 73–74.
7. Дун Шицзинь. Лунь Чжунго бу и гуньехуа: [Китаю не следует проводить индустриализацию] // Цун «сихуа» дао сяньдайхуа: [От «вестернизации» к модернизации] / Ло Жунцюй (ред.) Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1990. С. 705–707.
8. См.: Янь Шуцзинь. Гоця юй цзинцизи: Канчжань шици чжишицизе гуаньюй Чжунго цзинцизи фачжань даолю дэ луньчжэн: [Государство и экономика: споры интеллигенции о пути развития китайской экономики в период войны сопротивления Японии]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. С. 130.
9. Дай Ин. Чжунго кзи бу гуньехуа ху: [Может ли Китай не проводить индустриализацию] // Цун «сихуа» дао сяньдайхуа / Ло Жунцюй (ред.) С. 710–712.
10. Дун Шицзинь. Чжунго ли го шиэ чжи таолунь: [Обсуждение вопроса об основе государства в Китае] // Дунфан цзачжи. Т. 20. № 23. 1923 г. 10 декабря. С. 19–33.
11. Там же. С. 32.
12. Там же. С. 33.

13. *Дун Шицзинь*. Лунь Чжунго бу и и вайцзы кайфа фуюань: [Китаю не следует использовать иностранный капитал для освоения богатых ресурсов] // Дунфан цзачжи. Т. 21. № 10. 1924 г. 21 октября. С. 135–136.
14. *Дун Шицзинь*. Лисян дэ Дунья да нунго: [Идеальное крупное аграрное государство Восточной Азии] // Дунфан цзачжи. Т. 24. № 11. 1927 г. 10 июня. С. 1–6.
15. *Дун Шицзинь*. Лунь фусин нунцунь: [О возрождении деревни] // Дули пинлунь. № 56. 25 июня 1933 г. С. 8–10.
16. См.: *Е Шичан, Сунь Дацюань, Дин Сяочжи*. Указ. соч. С. 353.
17. Там же.
18. Там же.
19. *Дун Шицзинь*. Нунье цзинцзисюэ: [Экономика сельского хозяйства]. Пекин: Бэйпин вэньхуа сюэшэ, 1933.
20. *У Цян*. Дун Шицзинь гаодэн нунье цзяоюй сысян [Идеи высшего аграрного образования Дун Шицзиня] // Хэйлунцзян гаоцзяо яньцзю. № 1. 2017. С. 14–17.
21. *Дун Шицзинь*. Сянся муцянь цзуй сюйяо шэнмо ян дэ цзяоюй: [Какое образование больше всего нужно сейчас в деревне?] // Дули пинлунь. № 47. 1933 г. 23 апреля. С. 17–19.
22. Там же. С. 19.
23. *У Цинчао*. Души цзяоюй юй сянцинь цзяоюй: [Образование в городе и в деревне] // Дули пинлунь. № 40. 1933 г. 5 марта. С. 5–10.
24. *Дун Шицзинь*. Цзуйцзинь «Дули пинлунь» шан иньци дэ лянгэ вэньти: [Два вопроса, поднятые в последнее время «Дули пинлунь»] // Дули пинлунь. № 43. 1933 г. 26 марта. С. 19.
25. Там же.
26. *Дун Шицзинь*. Туди фэньпэй ти вэньти (шан): [Задаю вопрос о распределении земли. Ч. 1] // Цзинцзи пинлунь. 1948. Т. 3. № 10. С. 3–7.
27. *Дун Шицзинь*. Туди фэньпэй ти вэньти (ся): [Задаю вопрос о распределении земли. Ч. 2] // Цзинцзи пинлунь. 1948. Т. 3. № 11. С. 3.
28. Там же. С. 6.
29. Там же. С. 5.
30. Дун Шицзинь чжи синь Мао Цзэдун тань тугай: [Дун Шицзинь направил письмо Мао Цзэдуну и обсудил земельную реформу] // Яньхуан чуньцю. 2011. № 4. С. 85–88.
31. Там же. С. 86.
32. Там же. С. 87.
33. Там же. С. 88.
34. Там же.
35. *Дун Шицзинь*. Туди фэньпэй ти вэньти (шан). С. 3.
36. Там же.
37. *Ван Хайбо, Цзоу Бинь*. Ди эр цы гонэй чжаньчжэн шици макэсычжуй юй фань макэсычжуй цзай туди вэньти шан дэ доучжэн: [Борьба между марксизмом и антимарксизмом по земельному вопросу в период второй гражданской революционной войны] // Цзинцзи яньцзю. 1960. № 2. С. 35–47.
38. Там же. С. 38.
39. Там же. С. 39, 47.
40. Цит. по: *Чжоу Цзяньбо, Юй Сытянь*. Указ. соч. С. 147.
41. Там же. С. 148.
42. *James E. Boyle*. Agricultural Economics, 3rd ed., 1928; *Thomas N. Carver*. Principles of Rural Economics, 2nd ed., 1932; *Edwin G. Nourse*. Agricultural Economics, 1923; *Henry C. Taylor*. Agricultural Economics, 1921. См.: *Trescott P.B.* Op. cit. P. 233.
43. *Юй Сытянь, Чжоу Цзяньбо, Лян Иньхэ*. «И нун ли го» хайши «и гун ли го»? — Миньго шици ли го чжи чжэн дэ цзай сыкао: [Основывать государство на сельском хозяйстве или на промышленности? — Переосмысление спора республиканского периода о том, на основании чего строить государство] // Сибэй нунлинь кэци дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). Т. 18. № 1. Январь 2018 г. С. 147.
44. *Чжоу Цзяньбо, Юй Сытянь*. Указ. соч. С. 145.
45. *Дун Шицзинь*. Нунье цзинцзисюэ. С. 56.
46. *Юй Сытянь, Чжоу Цзяньбо, Лян Иньхэ*. Указ. соч. С. 148.